

Маријева, И.Г. Особенности восприятия родителей детьми из неполных семей и формы его психолого-педагогической коррекции / И.Г. Маријева, В.Г. Стенько / Актуальні проблеми практичної психології. Збірник наукових праць. – Херсон, ПП Вишемирський В.С., 2012р. – С. 341 – 347.

УДК: 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЬМИ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ И ФОРМЫ ЕГО ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Маријева Ирина Геннадьевна

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Стенько Виктор Георгиевич

ЧУО «БІП - институт правоведения», г. Гродно

В статье рассматриваются особенности восприятия родителями детьми из полных и неполных семей, по-разному воспринимающих отношение к ним родителей и внутрисемейные отношения в целом. Проводится межгрупповое сравнение установок, поведения и методов воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте. Описанные данные эмпирического исследования, характеризующие основные формы и характер нарушений семейного воспитания в неполных семьях, являются основанием для проведения психолого–педагогической коррекционной работы в рамках учебного учреждения.

The article describes how differently children from complete and one-parent families perceive their parents, attitudes to them and interfamily relations in the whole. The intergroup comparison of parents' attitudes, behaviour and methods of upbringing through adolescents' view is shown. The given data of empirical research detecting the main forms and the character of family upbringing

malfunctions ground the psychological and pedagogical correction treatment within establishments of education.

Семья является категорией исторической. Ее форма и функции обуславливаются характером существующих в обществе отношений. Нестабильность, изменения в социальной сфере оказали существенное влияние на семью и ее функции. В современной семье наблюдается ряд кризисных явлений. В первую очередь они проявился в нежелании супругов иметь более одного ребенка (два максимум) и в резком увеличении количества неполных семей из-за внебрачного рождения детей и разводов.

Неполной называется такая семья, которая состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Главными отличительными особенностями неполной семьи являются наличие только одного родителя и несовершеннолетних детей (или одного ребенка). Неполная семья образуется вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. В связи с этим различают следующие разновидности неполных семей: осиротевшая, внебрачная, разведенная, распавшаяся.

В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием ребенка, выделяют материнские и отцовские неполные семьи. По количеству поколений в семье различают неполную простую — мать (отец) с ребенком или несколькими детьми и неполную расширенную — мать (отец) с одним или несколькими детьми и другими родственниками. В качестве вариантов неполной семьи могут выступать такие семьи, в которых родители являются не родными, а приемными или опекунами. Соответственно этому такие неполные семьи называются нетипичными, среди них в свою очередь можно выделить неполные семьи с усыновленными детьми и неполные семьи, воспитывающие чужих детей на правах опеки.

Воспитание и развитие ребенка в неполной семье имеет особенности. Эту специфику обуславливает не отсутствие отца, а отсутствие в ближайшем

окружении образца мужского поведения. Но главная причина заключается в неправильном поведении матери, которое выражается в гипер- или гипоопеке (В. И. Гарбузов, 1997; Б. И. Кочубей, 1980). Воспитание ребенка в таких условиях ведет к возникновению у него некоторых специфических психологических черт.

Б. И. Кочубей считает, что дефицит мужского влияния в неполной семье проявляется в следующем:

1. Нарушается гармоничное развитие интеллектуальной сферы: аналитические, математические, пространственные способности страдают за счет большего развития вербальных способностей.

2. Становится менее четким процесс половой идентификации.

3. Затрудняется обучение подростков навыкам общения с противоположным полом.

4. Формируется избыточная привязанность к матери, так как нет человека, способного оторвать ребенка от матери и вывести в более широкий круг.

Положение мальчика наиболее ущербно в сравнении с девочкой. Это объясняется двумя причинами: нет объекта идентификации, и при воспитании сына мать больше, чем при воспитании дочери, стремится заменить мальчику отца. В результате мальчик теряет материнскую любовь, терпимость, теплоту — все то, что ему так необходимо в эти годы (Б. И. Кочубей, 1980).

Для девочки ситуация несколько более благополучная, так как у нее есть объект для идентификации. Однако в дальнейшей жизни, не имея опыта правильного общения с мужчинами в родительском доме, компенсируя авторитарность матери или испытывая жалость к отцу, она становится в своей семье «женщиной-рабыней». Если же мать сумела привить девочке негативное отношение к мужчине, то девушка создает вокруг себя такое поле недоступности, которое нормальный мужчина преодолеть не в силах (Н. Мартынов, 1997).

Идентификация с родителями является одним из выражений процесса социализации. Осознанное стремление ребенка походить на родителя одного с ним пола отличается от подражания и является признаком авторитетности родителя. Благодаря этому мать и отец могут оказывать наибольшее влияние на детей в старшем дошкольном возрасте. Разлука с отцом более тяжела для мальчиков, чем для девочек, так как у первых отсутствует возможность для идентификации. По мнению Е. А. Осиповой, у девочек высока вероятность проявления эмоциональных расстройств, преимущественно истерического свойства, а у мальчиков — неуверенности в себе, страхов и тревожности в результате чрезмерной опеки со стороны взрослых, заменяющих отца; также вероятны проблемы в общении со сверстниками своего пола. У мальчиков возможны и протестные формы поведения, так как они болезненно пытаются утвердиться в мужской роли, компенсируя этим недостаток общения с отцом. Если эмоциональный контакт с одним из родителей сохранен, то ситуация может развиваться более благополучно. Если нет, то развод родителей как стрессовая, психотравмирующая ситуация может оказывать на ребенка влияние два года и более. Если ребенку не оказать помощь, то стресс может перейти в устойчивую школьную дезадаптацию (Е. А. Осипова, 1999).

А. С. Подольский отмечает ряд таких типичных осложнений, встречающихся у детей из неполной семьи, как: чувство одиночества; потеря веры в близких людей; утрата чувства безопасности; эмоциональная неуравновешенность; чувство собственной неполноценности; болезненная реакция на оценочные суждения; повышенная ранимость.

Психологами выявлена тенденция, согласно которой дети, растущие в неполных семьях, имеют менее благоприятную картину эмоционально-личностной сферы, чем их сверстники из полных семей. Особую проблемную группу составляют мальчики, живущие с одинокой матерью. Для них в большей степени, чем для девочек, характерны сниженный эмоциональный тонус, трудности в процессе общения, чувство одиночества и отверженности, негативное самоощущение. Эти особенности можно считать

достаточно устойчивыми характеристиками, отражающими специфику личностного развития детей.

Цель данного исследования: выявить особенности социальной перцепции подростков из неполных семей, т.е. особенности восприятия ими своих родителей и стиля воспитания в семье.

Исследование проводилось на базе трех средних школ г. Гродно. Экспериментальная группа была сформирована из 26 подростков 14 – 15 лет, которые воспитываются в неполных семьях. В состав контрольной группы вошли учащиеся девятого класса в количестве 31 человека, которые воспитываются в полных семьях.

Гипотеза исследования: дети, воспитывающиеся в полных и неполных семьях, по-разному воспринимают отношение к ним родителей и стиль воспитания.

С целью изучения особенностей восприятия подростками родителей и семейных отношений использовались методики: «Родителей оценивают дети» (И.А.Фурманов, А.А.Аладьин) и опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер, в модификации Э. Матейчика и П. Ржичана).

Таблица 1

Оценка поведения матери глазами подростков из неполных (ЭГ) и полных семей (КГ), (в %)

Показатели	Уровень выраженности показателей в ЭГ			Уровень выраженности показателей в КГ		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Позитивный интерес	76,9	15,4	7,7	3,2	51,6	45,2
Директивность	11,5	53,8	34,6	9,7	54,8	35,5
Враждебность	7,7	11,5	80,8	25,8	61,3	12,9
Автономность	19,2	23,1	57,7	19,4	77,4	3,2
Непоследовательность	26,9	65,4	7,7	12,9	64,5	22,6

Как видно из данных, представленных в Таблице 1, в ЭГ 76,9% подростков отмечают низкий уровень позитивного интереса к ним со стороны матери. В контрольной группе таких подростков только 3,2%. Высокие показатели по шкале «Позитивный интерес» отмечаются у 7,7%

подростков ЭГ и у 45,2 % - КГ, что расценивается ими как безусловное принятие и стремление к сверхопеке над ребенком.

Как видно из таблицы, по шкале «Директивность» у подростков экспериментальной и контрольной групп нет значимых различий:

- высокие показатели по данной шкале демонстрируют 34,6% респондентов ЭГ и 35,5% респондентов КГ. То есть, подростки считают, что их матерям свойственен догматический сверхконтроль, навязывание собственных мнений и представлений, нежелание считаться с мнением подростка;

- 53,8% подростков из ЭГ и 54,8% из КГ считают, что их матери стремятся к лидерству, управлению и коррекции их поведения;

- низкий уровень по данному показателю демонстрируют 11,5% испытуемых ЭГ и 9,7% испытуемых КГ. Это означает, что матери этих подростков, проявляют симпатию в отношении их, вызывающую положительные эмоциональные отношения.

Данные по шкале «Враждебность» свидетельствуют о том, что 80,8% респондентов ЭГ считают, что их матери враждебно настроены по отношению к ним, агрессивны и чрезмерно строги. Среди подростков из полных семей на 48,9% больше тех, кто оценивает матери к себе как более доброжелательное.

Низкие значения по шкале «Автономность» у 19,2% респондентов ЭГ и 19,4% респондентов КГ свидетельствуют о вовлечённости матерей в дела подростков. Высокие баллы по шкале «Автономность» у 57,7% испытуемых ЭГ и 3,2% испытуемых КГ, означают, что эти подростки воспринимают поведение матери как злоупотребление властью, при котором мать не воспринимает ребенка как личность со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями. Подростки из полных семей на 54,3% чаще считают, что матери доверяют им и уважают их мнение, при этом допускают некоторые формы жесткости и резкости (при наличии соответствующей ситуации).

Высокий уровень непоследовательности по отношению к детям чаще, по мнению подростков, проявляют матери из полных семей, возможно, отчасти потому, что надеются на авторитет отца.

Результаты исследования отношения подростков к отцу отображены в Таблице 2:

Таблица 2

Оценка поведения отца глазами подростков из неполных (ЭГ) и полных семей (КГ), (в %)

Показатели	Уровень выраженности показателей в ЭГ, чел. в %			Уровень выраженности показателей в КГ, чел. в %		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Позитивный интерес	84,6	11,5	3,8	6,5	58,1	35,5
Директивность	65,4	23,1	11,5	9,7	67,7	22,6
Враждебность	7,7	15,4	76,9	9,7	61,3	29,0
Автономность	3,8	15,4	80,8	32,3	54,8	6,5
Непоследовательность	57,7	34,6	7,7	6,5	19,4	74,2

Анализ данных, представленных в Таблице 2, показал:

1. Большинство респондентов ЭГ(84,6%) и 6,5% респондентов КГ, отмечают низкий уровень позитивного интереса со стороны отца. Это означает, что данные подростки ощущают отстранённо-равнодушное отношение к себе отца, присутствие грубой силы, и, как следствие, эмоциональное отвержение. Средний уровень позитивного интереса отца к себе отмечают 11,5% испытуемых из неполных семей и 58,1% испытуемых из полных семей. То есть, эти подростки считают, что их отношения с отцом построены скорее на доверии. Искренний интерес к делам ребенка проявляется у 3,8% респондентов ЭГ и у 35,5% респондентов КГ;

2. Отцы подростков из полных семей чаще проявляют более высокий уровень директивности, что проявляется в управлении и своевременной коррекции поведения ребенка, исключая амбициозную деспотичность. По мнению же 65,4% подростков из неполных семей, отец формально «присутствует» в семье, но как значимое лицо не воспринимается;

3. Подростки из неполных семей в 2 раза чаще отмечают выраженную враждебность, суровость и педантичность, подростки из полных семей в 4 раза чаще рассматривают отношение к ним отца как доброжелательное;

4. Подростки из неполных семей в 12, 3 раза чаще считают, что отец слишком занят собой, чтобы вникать в их жизнь и проблемы. Его не интересуют увлечения ребёнка, круг его знакомств, учеба в школе, он только делает вид, что это его беспокоит, подростки из полных семей в 3,9 раза чаще отмечают, что отношение отца к их воспитанию не является формальным, он принимает непосредственное участие во всех делах и проблемах ребенка;

5. Как и в случае с матерями, гораздо большую непоследовательность в воспитании проявляют отцы подростков из полных семей, что так же может объясняться недостаточно четким осознанием зон ответственности или разделении этой ответственности. 57,7% подростков ЭГ считают, что отцы последовательны в применении воспитательных мер по отношению к ним. Это может выражаться как в полном отсутствии подобных мер, так в сверхконтроле и суровых наказаниях.

Результаты межгруппового сравнения отношения подростков ЭГ и КГ к матери и отцу показали:

- по мнению подростков из неполных семей их матери проявляют агрессивность и чрезмерную строгость в межличностных отношениях; отцы формально относятся к воспитанию ребёнка, проявляют непоследовательность в применяемых воспитательных мерах по отношению к детям-подросткам, что проявляется в непредсказуемости, невозможности предвидеть, как отец отреагирует на ту или иную ситуацию;

- по мнению подростков из полных семей, их матери чаще оказывают помощь и поддержку своим детям, чаще навязывают своим детям чувство вины по отношению к ней; отцы стремятся достигнуть у детей расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к декларациям догм. Психологическое принятие ребёнка отцом основано, прежде всего, на

доверии, при котором отец чаще стремится к управлению и своевременной коррекции поведения ребенка, исключая амбициозную деспотичность.

Далее мы изучили отношение подростков к поведению собственных родителей и их восприятие стиля семейного воспитания. Результаты исследования по методике «Поведение родителей и отношение подростков к ним» отображены в Таблице 3:

Таблица 3

Выраженность различных показателей стиля семейного воспитания глазами подростков из неполных (ЭГ) и полных (КГ) семей

Показатели	Уровень выраж. ЭГ, чел. в %			Уровень выраж. КГ, чел. в %		
	Выс.	Сред.	Низ.	Выс.	Сред.	Низ.
Уровень протекции	3,8	15,4	80,8	16,1	77,4	6,5
Степень удовлетворения потребностей ребёнка	3,8	19,2	76,9	12,9	74,2	12,9
Требования – обязанности ребёнка	7,7	38,5	53,8	16,1	71,0	12,9
Степень самостоятельности ребёнка	3,8	34,6	61,5	19,4	77,4	3,2
Строгость наказаний	11,5	65,4	23,1	22,6	25,8	51,6
Неустойчивость стиля воспитания	42,3	53,8	3,8	38,7	54,8	6,5
Расширение сферы родительских чувств	76,9	15,4	7,7	22,6	67,7	9,7
Предпочтение в подростке детских качеств	23,1	69,2	7,7	19,4	54,8	25,8
Воспитательная неуверенность родителей	11,5	73,1	15,4	12,9	71,0	16,1
Показатели	Уровень выраж. ЭГ чел. в % (n = 26)			Уровень выраж. КГ чел. в % (n = 31)		
	Выс.	Сред.	Низ.	Выс.	Сред.	Низ.
Фобия утраты ребёнка	7,7	19,2	73,1	19,4	74,2	6,5
Неразвитость родительских чувств	65,4	26,9	7,7	6,5	32,3	61,3
Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств	57,7	38,5	3,8	9,7	58,1	32,3
Вынесение конфликта в сферу воспитания ребёнка	76,9	15,4	7,7	6,5	22,6	71,0

Результаты исследования показали, что около 35% родителей испытуемых ЭГ демонстрируют воспитание по типу «Эмоциональное отвержение», что проявляется в пониженной протекции, игнорировании

потребностей ребёнка и, нередко, в жестоком обращении с ним. По мнению подростков из неполных семей (54%), их родители придерживаются такого типа воспитания как «Гипопротекция», т.е. подросток предоставлен сам себе, родители не интересуются им и не контролируют его. Устойчивых сочетаний, формирующих неправильные типы воспитания в КГ не выявлено. Таким образом, у большинства родителей испытуемых ЭГ (89%) выявлены нарушения в процессе воспитания – эмоциональное отвержение и гипоопека (безнадзорность) по отношению к своим детям-подросткам. У родителей этих подростков отмечается высокий уровень неразвитости родительских чувств, проекция собственных нежелательных качеств на ребёнка. Конфликты между супругами в этих семьях выносятся в сферу воспитания ребёнка. Возможно, это связано с тем, что родители находятся в разводе или же не проживают вместе со своими детьми.

Межгрупповое сравнение по критерию Манна – Уитни так же показало некоторые различия в ЭГ и КГ:

Так, для неполных семей характерна выраженность таких показателей как «Расширение сферы родительских чувств – РРЧ» ($U = 197,0; p \leq 0,001$), «Неразвитость родительских чувств – НРЧ» ($U = 106,5; p \leq 0,001$), «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств – ПНК» ($U = 163,5; p \leq 0,001$), «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания – ВК» ($U = 89,0; p \leq 0,001$). Т.е., по мнению подростков из неполных семей их родители чаще, чем родители подростков из полных семей, приписывают собственные нежелательные качества ребёнку, характеризуются слабостью, незрелостью родительских чувств, выносят межсупружеские конфликты в сферу воспитания.

В полных семьях ярче проявляются «Гиперпротекция - Г+» ($U = 141,5; p \leq 0,001$), «Потворствование - У+» ($U = 171,5; p \leq 0,001$), «Чрезмерность требований (обязанностей) - Т+» ($U = 239,0; p \leq 0,01$), «Чрезмерность требований-запретов (доминирование) - З+» ($U = 129,0; p \leq 0,001$), «Фобия утраты ребенка - ФУ» ($U = 178,0; p \leq 0,001$). По мнению подростков из

полных семей, их родители больше времени и внимания уделяют детям, чаще удовлетворяют различные потребности ребёнка, предъявляют больше требований к ребёнку, ограничивающих его свободу, более обеспокоены здоровьем ребёнка.

В заключение анализа эмпирических данных следует сделать вывод: гипотеза о том, что дети, воспитывающиеся в полных и неполных семьях, по-разному воспринимают отношение к ним родителей и стиль их воспитания подтвердилась.

Проведенное нами теоретико-эмпирическое исследование по проблеме выявления особенностей восприятия и понимания детьми из неполных семей своих родителей, позволяет сформулировать некоторые рекомендации для педагогов-психологов учебных учреждений по организации коррекции детско-родительских отношений в неполных семьях. Это могут быть такие формы работы как:

1. Создание тематических развивающих программ для родителей, воспитывающих детей в неполной семье, которые способствовали бы *уменьшению чувства страха не справиться с двойной ролью у одинокого родителя, формированию адекватного образа себя как родителя* (тренинги формирования осознанного родительства) [2, 3].

2. Отдельным направлением работы психолога является *формирование позитивного образа отца, целостного образа семьи, позитивных чувств к членам семьи* у подростков из неполных семей (осуществляется с помощью арт-терапии (творческая мастерская), телесно-ориентированной терапии (танец, релаксация и т.д.), методов драматизации (ролевые игры, кукольный и теневой театр и т.д.) [1].

3. Важным направлением работы психолога может быть *профилактика конкурентных отношений сиблингов в повторно созданных семьях* (профилактические беседы и консультации с родителями по уменьшению разрыва в отношении к детям).

4. Коррекционно- развивающие мероприятия, направленные на повышение уровня психолого-педагогической компетенции родителей (семинары с участием специалистов различных профилей (психотерапевтов, педагогов, психиатров, невропатологов, юристов и т.д.). На таких занятиях родители делятся друг с другом своим опытом по воспитанию ребенка в неполной семье, задают вопросы специалистам, обсуждают насущные проблемы, книги, фильмы по данной тематике.

Основными итогами коррекционной работы педагогов-психологов с родителями, воспитывающими подростков в неполных семьях, будет осознание общих целей, стоящих перед учреждением образования и семьей, появление у родителей личностных смыслов к саморазвитию, а вместе с ними – стремление к повышению своей психолого-педагогической грамотности.

В заключение следует особо подчеркнуть роль своевременной психологической поддержки детям из неполных семей, в которых проявились признаки неблагополучия, через системно организованную работу педагога-психолога по коррекции детско-родительских отношений, что позволит снизить рост социального сиротства и педагогической запущенности среди подростков.

Литература

1. Захарова, Е. И. Особенности принятия родительской позиции / Е. И. Захарова, А. И. Строгалина // Психологическая диагностика. – 2005. №4 – с. 58-69.
2. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И. М. Марковская. — СПб.: Речь, 2005. — 150 с.
3. Овчарова, Р. В. Тренинги формирования осознанного родительства. Методическое пособие / Р. В. Овчарова. – М.: ТЦ Сфера, 2008. – 256с.